Только выйдя из дома, я поняла, насколько прекрасен «мой» особняк. Учитывая это, мне не хотелось тратить усилия и деньги на облагораживания этого места в дальнейшем. Не говоря уже о том, что это все было получено путем отстрела людей, пота, крови и слез....

Рассвет еще не наступил, поэтому две симпатичные девушки-слуги шли впереди, освещая мой путь слабым светом лампы. Я была одета в строгую фиолетовую одежду, сшитую, без сомнения, с высококачественных материалов. Однако были ли в истории какие-либо записи о коррумпированном чиновнике по имени Чжан Цинлянь? Был ли честным чиновником человек по фамилии Яо? В какой именно династии и эпохе я оказалась?

У меня не было возможность задать кому-то все эти вопросы.

- Я просто проснулась, как обычно....

Ничего странного не произошло. Я имела в виду, что кто-нибудь слышал об инцидентах, когда люди случайно просыпались, теряя память? Не говорите, что у этого коррумпированного чиновника по имени Чжан будет определено много врагов. Бог знает сколько людей хотели убить и сожрать меня, ах!

Размышляя об этом, я была убеждена, что Чжан Цинлянь был очень злым человеком, иначе, зачем бы Небеса забрали его душу во сне и отдали мне его тело? За высокими тяжелыми, щедро украшенными резьбой с изображением хищных птиц воротами особняка стояла великолепная карета из сандалового дерева, инкрустированная золотом и занавесками из меха синего песка. Четыре одинаковых энергичных жеребца были обузданы к передней части экипажа. При более внимательном рассмотрении можно было увидеть белоснежные копыта лошадей. Очередной раз я была шокирована. Этот Чжан Цинлянь действительно знал, как похвастаться своим состоянием. Даже «Мастера нации» не всегда имели такое транспортное средство!

В это момент прекрасная горничная в черной одежде стала на четвереньки на заснеженную землю, чтобы я стала ей на спину и залезла в карету.

Безучастно посмотрев на это, меня переполняло негодование. Кем именно был этот Чжан Цинлянь? Он был человеком или монстром?! Встать на чью-то спину, чтобы сесть в карету было равносильно попранию достоинства этого человека! Тем не менее, это не было чем-то особенным, однако они не наступали на спину хрупкой женщины! Так мог поступать только мерзкий ублюдок!

До того, как я переехала, меня называли феминисткой, поэтому я не секунды не колеблясь, сказала:

- Встань!

Неожиданно цвет лица служанки изменился, а тело задрожало, как одинокий унесенный

штормом лист. Не решаясь открыто рыдать, она тихо плакала и умоляюще просила:

- Ваша раба неправа! Ваша раба смиренно просит Дажэнь пощадить ее!

Бедная, она даже не понимала, что сделала не так.

Вздыхнув, я почувствовала себя бессильной.

Внезапно из толпы слуг вышла женщина, одетая в одежду янтарного цвета с вышитыми цветами. Ее длинные волосы были гладко зачесаны и заколоты жемчужной феникс-шпилькой. Глубоко поклонившись мне, она сказала:

- Дажэнь, позвольте объяснить. Цзиньэр сегодня рано проснулась, поэтому Хун Фэн приказала ей помочь вам подняться в карету. Дажэнь прикажет наказать Хун Фэн? Это не имеет никакого отношения к Цзиньэр.

Глядя на женщину, я неосознанно начала догадываться о ее личности. Видя ее утонченную внешность, казалось, что ей около двадцати шести или семи лет, и она не замужем. Аксессуары на ее голове, конечно же, не принадлежали обычной рабыне. Но она также не была членом семьи Чжан, так как ее одежда была простой. Ее тон был почтительным, однако в нем не было ни капли страха или трепета. Она не была порабощенной, но в то же время не производила впечатления властной....

Скорее всего, она была домохозяйкой этого особняка.

- Я не в чем никого не виню. Отныне я не хочу, чтобы кто-то становился табуреткой перед каретой, - дружелюбно сказала я.

Кто бы мог подумать, что рабыня по имени Цзиньэр потеряет дар речи, услышав мои слова. Она открыто плакала и умоляла оставить ее в живых.

- Пожалуйста, пощадите мою жизнь!

Окружающие люди опустили головы.

Атмосфера была напряженной. Предполагаемая экономка Хун Фэн слабо вздохнула.

- Эта девушка Цзиньэр, возможно, не так уж умна, но она честна и искренна. Не знаю, как бы она посмела обидеть Дажэнь.... Забудьте об этом. Пожалуйста, садитесь в карету. Вы можете опоздать.

Я полагала, что опоздание на утренний двор, другими словами Суд, считалось тяжким преступлением, причем за которое самым легким наказанием считалось сокращение или утрата заработной платы, а самым тяжелым казнь. Не решаясь рисковать, я мгновенно запрыгнула в карету. Даже когда карета немного отъехала, я все еще слышала рыдания девушки Цзиньэр.

Мой особняк находился не так уж далеко от императорского дворца, на расстоянии двух улиц. Количество карет и конных экипажей, на которых приехали различные ученые и официальные лица, постепенно увеличивалось. Наконец, я увидела огромные медные позолоченные двери дворца. Увидев такую красоту, мое сердце бешено забилося.

Внезапно я поняла, что моя карета проехала мимо множества карет, остановившихся перед меньшими воротами, смотрящими на восток и запад. Чиновники и ученые выходили из своих карет и входили в эти меньшие ворота, но моя карета в быстром темпе направлялась к центральному входу. Мое тело покрылось холодным потом, и я в тревоге сглотнула. Даже не зная истории, я могла предположить, что эти двери были зарезервированы только для законного Императора. Этот проклятый водитель кареты хотел убить меня и уничтожить девять поколений моей семьи?

<http://erolate.com/book/3883/105888>